

УСССТВО

адресован молодым

НАСЛЕДИЕ
ЗЕМЛЯКОВ

Много интересных встреч подарили любителям музыки проходящие в области дни памяти выдающихся музыкальных просветителей России — композиторов, хормейстеров наших земляков С. А. Дегтярева и Г. Я. Ломакина. Это встречи с известными хоровыми коллективами Москвы и нашей области, с музыкантами и музыковедами, вокалистами и краеведами, научными сотрудниками музеев и просто поклонниками серьезной музыки. Во время бесед с участниками дней памяти речь шла главным образом о творческом наследии С. А. Дегтярева и Г. Я. Ломакина, об их вкладе в русскую музыкальную культуру. И, конечно, о значении проводимых в области дней памяти.

Л. А. Лепская, заведующая научным отделом Останкинского Дворца-музея творчества крепостных: — Крепостные художники, музыканты, архитекторы, актеры, певцы были непосредственными творцами и культуры России XVIII—XIX веков. Прекрасный пример тому — история крепостного театра Шереметевых, который в свое время соперничал с ведущими профессиональными театрами России. Дегтярев известен как выдающийся музыкант, хормейстер, композитор. Но, оказывается, в ранней молодости он был и актером крепостного театра. В 14 лет сыграл роль Фирюлина в комической опере Княжна и Пашкевича «Несчастье от кареты». Любопытно, что эту же роль в свое время играл и четырнадцатилетний Михаил Щепкин. Одаренной певицей, актрисой театра была сестра Степана Аникиевича Степанида Дегтярева. Уже в 16 лет она исполняла все ведущие вокальные партии в оперных спектаклях театра. Позже на его сцену пришел и Евдоким Дегтярев.

В. Я. Новоблаговещенский, преподаватель Московского музыкального училища имени Октябрьской революции, руководитель камерного хора МГУ: — Наш хор в свое время одним из первых обратился к сочинениям вашего земляка Степана Дегтярева, занялся возрождением его хоровых концертов. Сделали фотокопии с рукописей, которые предоставили нам сотрудники Останкинского музея. Целый год ушел на разбор и расшифровку нотных листов. Материал был просто уникальным. Хористы проявили огромную настойчивость и интерес.

Чем же впечатляет эта музыка, написанная крепостным капельмейстером? Богатейшие «миры» заложены в ней, и их еще предстоит открывать и открывать. Произведения Дегтярева «выросли» на корнях народной музыки. Отсюда их задушевность, теплота, человечность. Своеобразна полифония концертов, сохраняющая связь с многоголосьем русской народной песни. Высокая гражданственность отличает эти произведения. Тематика «Минина и Пожарского», на мой взгляд, заложена уже в отдельных частях его хоровых концертов. Это именно то, что рецензенты того времени называли «крамоллой в православной музыке», это то, что позволяет нам называть хоровые концерты Дегтярева памятником не богу, а человеку.

О. И. Захарова, научный сотрудник Государственного Центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки: — Дегтярев остался в истории национальной музыкальной культуры как автор первой русской оратории «Минин и Пожарский, или Освобождение Москвы». Ее исполнение в 1811 году поставило имя крепостного капельмейстера в ряду ведущих композиторов Европы, по мнению современников.

Оратория как жанр относили тогда к духовной музыке. У Дегтярева же мы видим его новую — национально-героическую трактовку. Это было тем более важно, что оратория писалась не в дни ликования, а накануне нового испытания — войны 1812 года. О силе ее патриотического, гражданственного звучания говорит и то, что многие хоровые оратории исполнялись в годы минувшей войны. В опере Глинки «Иван Сусанин» ощутимы связующие нити с произведением Дегтярева. Знаменитое «Славься!» предвосхищено хорами оратории.

До сих пор были изданы лишь клавиры и либретто оратории. Сейчас готовится к изданию полная партитура. Радует и то, что после триумфального исполнения в 1818 году оратории наконец-то бы-

ла полностью исполнена в наши дни — на Невских хоро-вых ассамблеях в 1985 году.

Е. М. Гордеева, старший редактор издательства «Музыка»: — В марте 1811 года, когда впервые исполнялось главное произведение Дегтярева, на его родине, в Борисовке, родился мальчик Гавриил Ломакин — будущий преемник своего земляка. Половина жизни этого талантливого музыканта, педагога-хормейстера, композитора связана с капеллой Шереметева, которая в середине XIX века стала лучшей в России, соперничала с Придворной. Хоровое мастерство Ломакина вызывало восторги Стасова и Берлиоза, других современников. Глинка посвятил ему романс. Выдающийся педагог, он руководил и другими хоровыми коллективами. В хоре училища правоведения у Ломакина пел молодой Чайковский. В 27 лет Ломакин получил вольную, но несмотря на это, остался в большой зависимости от Шереметева. Это, конечно, мешало ему всесторонне проявить свои способности, наложило трагический отпечаток на всю его жизнь. Мечтой Ломакина было приобщение к хоровому пению, музыкальной культуре широких народных масс. Отчасти эта мечта сбылась после открытия в 1862 году Бесплатной музыкальной школы, инициатором создания и первым директором которой был Гавриил Якимович. Он работал здесь в содружестве с Балакиревым, поддерживал тесные дружеские отношения с композиторами «Могучей кучки». Виртуозный мастер хорового письма, он оказал определенное влияние на Мусоргского, на других композиторов. На концертах в Бесплатной школе звучали лучшие музыкальные произведения того времени. Но с годами заслуги Ломакина были несправедливо забыты. И надо сказать большое спасибо вашему земляку, преподавателю музыкальной школы № 4 Юлию Семеновичу Горяйнову за кропотливую исследовательскую работу по восстановлению истинных заслуг, имени Ломакина в истории русской музыкальной культуры.

Значение проводимых в вашей области дней памяти выдающихся музыкальных просветителей, хормейстеров, композиторов видится мне как большой вклад в дело пропаганды их творческого наследия, восстановления их заслуг, в развитие современной музыкальной культуры.

М. А. Ломакина, архитектор, г. Москва: — Хочу прежде всего поблагодарить организаторов и участников дней памяти за огромную работу по изучению и пропаганде наследия Дегтярева и Ломакина, зато, что на родине бережно хранят память о них. Меня это особенно радует как человека, родственными узами связанного с Гавриилом Якимовичем Ломакиным. Имя прадеда, кажется, с самого рождения вошло в мою жизнь. К имени его в семье относились с благоговением и в то же время тяжело переживали незаслуженное забвение его трудов. Трагичной была жизнь этого разносторонне одаренного человека. Немало он вынес, немало он сделал, и понимание этого заставляло каждого из нас строже относиться к себе. С музыкой, искусством так или иначе была связана жизнь деда, мамы, моя жизнь. Находясь у вас в гостях, я с волнением слушала произведения Гавриила Якимовича, знакомилась с их исполнителями.

И. Г. Охрименко, краевед-любитель (п. Борисовка): — Имена Дегтярева и Ломакина еще недостаточно хорошо известны на Белгородщине. Нынешние дни привлекают к ним внимание, помогут людям больше узнать о творчестве земляков. Сегодня творческие школы искусств носят имя Ломакина, имя Дегтярева присвоено одной из улиц Борисовки. Но мне думается, еще недостаточно делается для увековечения памяти. Следовало бы назвать их именами улицы областного центра, сделать мемориальные доски. Хотелось бы, чтобы наши известные музеи — Останкинский, имени Глинки помогли Борисовскому народному музею в создании более солидной экспозиции, рассказывающей о жизни и творчестве Дегтярева и Ломакина.

Ю. С. Горяйнов, исследователь творчества Дегтярева и Ломакина (г. Белгород): — В свою очередь хочу пожелать нашим хоровым коллективам неуклонно совершенствовать свое мастерство, чтобы в будущем смелее братья за исполнение прекрасных произведений своих земляков.

Беседу записала
Л. КОНДРАТЬЕВА.